

6. Винокур Г. О. О некоторых явления словообразования в русской технической терминологии (1939) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М. : Московский лицей, 1994. – С. 218-284
7. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
8. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. - М. : КомКнига, 2006 – 256 с.
9. Кожетева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса. Москва, 2012. – С. 193
10. Словари Polyglossum ver.3.74 для Windows <https://www.ets.ru/pg/pg/ru/index.htm>;
11. Русско-английский дипломатический словарь, под редакцией: Н. П. Гераскиной, К. В. Журавченко, И. Я. Мелех. Издательство: Дрофа, 2006. – С. 760
12. Англо-русский дипломатический словарь. К. В. Журавченко, Издательство: Дрофа, 2010. – С. 854.
13. Беляков М. В. Терминология дипломатии: лексикографические проблемы. Вестник Российского университета дружбы народов. 2012 <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologiya-diplomatii-leksikograficheskie-problemy>
14. Дипломатический словарь. В 3 (трех) томах. Издание 4-ое, переработанное и дополненное. Гл. ред. А. А. Громыко. М. : Наука. 1985-1986 гг. – 424 с. + 504 с. + 752 с.

УДК 8.1751

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»)

Баймұқаш Аида Айғалиқызы

baimukash_a.a@mail.ru

магистрант 1-ого курса ЕНУ им. Гумилева, Нур-Султан
Научный руководитель – М. Амалбекова

Главная цель перевода - достижение адекватности. Для этого переводчик неизбежно использует различные переводческие трансформации, чтобы более точно передать всю информацию, заключенную в тексте оригинала, соблюдая соответствующие нормы переводящего языка. **Целью** данной статьи является определение понятия и причины употребления переводческих трансформаций, анализ их практического применения при переводе художественных текстов. Исследование проводилось на основе примеров из романа Харпер Ли «Убить пересмешника» («To kill a Mockingbird»). Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ примеров текста оригинала и их перевода на русский язык. В качестве теоретической базы исследования использовались труды В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова в области переводческих трансформаций.

В современном переводоведении до сих пор не выявлено общее понятие относительно сущности трансформации. Однако многие разделяют мнение, что трансформации являются способом достижения эквивалентности исходного языка и переводящего путем преобразования языковых единиц. Например, В.Н. Комиссаров рассматривает трансформации как средство, обеспечивающее адекватное понимание оригинала и выбора конечного варианта перевода [1,

с.35]. По мнению многих специалистов в области переводоведения, наиболее точно определить понятие переводческой трансформации удалось Л.С. Бархударову, который утверждает, что не следует трансформацию понимать дословно, текст оригинала сам по себе не изменяется, но на его основе создается новый текст с помощью переводческих трансформаций [2, с.5].

Так как сущность трансформации до конца не раскрыта, каждый ученый предлагает свою типологию переводческих трансформаций. Основываясь на анализе предложенных такими учеными, как В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, Т.А. Казакова классификаций, мы выстроили собственную классификацию, которая включает следующие трансформации:

- лексические (транслитерация, транскрипция, генерализация, конкретизация, калькирование, модуляция, целостное преобразование, дифференция значений);
- грамматические (замены, опущения, добавления, перестановки);
- смешанные (компенсация, экспликация, антонимический перевод).

В данной статье мы рассмотрим использование лексических и грамматических трансформаций при переводе на русский язык романа Харпер Ли «Убить пересмешника». Роман был переведен на русский язык в 1963 году Норой Галь и Раисой Облонской.

1. - «Yes», - said our father, when Jem asked him if we could go over and sit by miss Rachel's fish pool with Dill, as this was his last night in Maycomb [3, с.51] - «Хорошо», - сказал Аттикус, когда Джим спросил, можно ли нам посидеть с Диллом у пруда мисс Рэйчел, ведь завтра Дилл уезжает [4, с.53].

В этом примере используется несколько трансформаций, например, модуляция. Переводчик не перевел дословно оборот *as this was his last night in Maycomb* («Так как эта была его последняя ночь в Мэйкомбе»), а заменил его на другое, логически вытекающее из контекста *ведь завтра Дилл уезжает*. Также следует обратить внимание, что переводчик дважды включил в текст перевода имена собственные: в первый раз заменил нарицательное имя существительное *father* на имя собственное *Аттикус*, что наиболее характерно для русского языка, во второй раз - форму личного местоимения *his* на имя собственное *Дилл*. Интересен перевод сочетания *fish pool* как пруд, хотя лексема пруд имеет соответствие *pond* [5, с.582]. Причина, по которой переводчик решил перевести слово *fish pool* как *пруд*, заключается в том, что в оригинальном тексте при описании дома Мисс Рейчел автор не упоминает наличие рыбы в этом пруду, поэтому такую замену можно отнести к генерализации. Данные трансформации относятся к лексическим преобразованиям. В переводе присутствуют и грамматические трансформации: в первой части предложения синтаксическое уподобление, так как синтаксическая структура предложения текста оригинала («Yes», - said our father, when Jem asked him if we could go over and sit by miss Rachel's fish pool with Dill) полностью повторяется в тексте перевода («Хорошо», - сказал Аттикус, когда Джим спросил, можно ли нам посидеть с Диллом у пруда мисс Рэйчел), за исключением перестановки сочетания *с Диллом* с конца предложения ближе к глаголу.

2. *A gigantic moon was rising behind Miss Maudie's pecan trees* [3, с.51] - *За садом мисс Модди вставала большущая луна* [4, с.53]. В данном примере используется генерализация: словосочетание *pecan trees*, имеющее более узкое значение и означающее 'ореховое дерево', при переводе заменяется на слово с более широким лексическим значением «сад». Такая замена, мы считаем, вызвана стилистическими соображениями переводчика. Этим же можно объяснить и перевод имени прилагательного нейтрального стиля *gigantic* разговорной формой *большущая*.

3. *An old Franklin stove sat in a corner of the porch* [3, с.53] - *В углу стояла приземистая печурка* [4, с.55]. Сочетание *Franklin stove* обозначает экономичную малогабаритную автономную печь, изобретённую Бенджамином Франклином в 1742 году и используемую в доме каждого американца среднего класса. Дословный перевод *печь Франклина* был бы не совсем понятен для русскоязычного читателя, поэтому переводчик заменил сочетание на *приземистую печурку*, в котором оба компонента передают информацию о размерах печи (ср. *приземистый*

«малорослый» [6, с.410], *печурка* «маленькая, обычно временная печка» [6, с.119]). Этот пример взят из контекста, где автор описывает дом соседа Аттикуса Финча Страшилы Рэдди. Применение данной трансформации обусловлено тем, что конкретное название печи не имеет большого значения, но, указывая на форму и размер печи. Автор хотел показать, что дом Страшилы Рэдди был типичным для представителя американского среднего класса того времени. Также здесь присутствует грамматическая трансформация опущение: в тексте оригинала говорится, что печь стояла в углу **веранды** (*stove sat in a corner of the porch*), однако в переводе эта информация опускается во избежание повторений слов, так как в контексте при описании дома Страшилы Рэдди веранда упоминается несколько раз. Например: *С одного края крышу веранды подпирает не столб, а неотесанное бревно. В углу стояла приземистая печурка* [4, с.55]. Таким образом читатель в процессе чтения книги в целом понял бы, что в углу веранды стояла приземистая печурка.

4. «Ar - r», - *said Jem softly, lifting his foot* [3, с.53] - *Джим тихо охнул и замер на одной ноге, не решаясь ступить второй* [4, с.55].

В данном примере использовано несколько видов трансформации:

Синтаксическая замена: Прямая речь заменяется на косвенную речь.

Конкретизация: конкретизируется слово *said* ('сказал') глаголом *охнул*.

Компенсация: компенсируется выражение «Ar - r», - *said* на *Джим тихо охнул*.

Смысловое развитие: при переводе сочетания *lifting his foot* активное действие (поднял свою ногу) заменяется следствием с глаголом состояния *замер на одной ноге* и дополняется выражением *не решаясь ступить второй*. Использование при глаголе *замер* деепричастного оборота *не решаясь ступить второй* объясняется контекстом, где Джим, его сестренка Глазастик и друг Дилл прокрадываются к дому соседа Страшилы Рэдди, чтобы увидеть его, поскольку он никогда не показывается на людях. Также ходят слухи, что он может выстрелить в любого, кто посмеет прокрасться к его дому. Дилл услышал кудахтанье кур, которые могли испугаться чужаков и выдать присутствие детей. С помощью добавленного деепричастного оборота *не решаясь ступить второй* переводчик показал неуверенность и страх Дилла быть пойманным. Можно отметить что, все указанные преобразования в переводе объясняются данным контекстом.

5. *As usual, we met Atticus coming home from work that evening. When we were at our steps Jem said, "Atticus, look down yonder at that tree, please sir."* [3, с.64] - *Вечером мы, как всегда, пошли встречать Аттикуса с работы. Уже у нашего крыльца Джим сказал: – Аттикус, посмотри, пожалуйста, вон на то дерево.* [4, с.65].

В 1-ом предложении мы наблюдаем опущение информации, что «Аттикус идет домой» (*Atticus coming home*). Переводчик решил не уточнять этот момент, так как это логически вытекает из контекста. Во 2-ом предложении используется генерализация: английское слово *steps* (ступеньки) переводчик заменил русским «крыльцо» (от частного к общему). Также здесь присутствует модуляция: переводчик не стал переводить предложение *When we were at our steps* дословно («Когда мы подошли к нашему крыльцу»), а заменил следствием (*Уже у нашего крыльца*). В следующем предложении следует обратить внимание на слово *yonder*, которое является устаревшим словом из Среднеанглийского периода, переводится как «вон там» и является характерным для использования в описываемом в книге периоде. Здесь также опускается выражение *sir*, которое символизирует почтение к старшему. На наш взгляд, переводчик решил уместным опустить это выражение, потому что посчитал лишним еще раз писать обращение к старшему, так как указывается имя и просьба «посмотреть вон туда».

6. *Soft taffeta-like sounds and muffled scurrying sounds filled me with helpless dread* [3, с.70] - *Я услышала какое-то шелковистое шуршанье, шорохи, приглушенную суету, и мне стало*

страшно [4, с.71]. В этом примере употребляется несколько переводческих приемов. Рассмотрим их.

Лексема *taffeta* обозначает шелк из синтетических волокон. Переводчик, учитывая эту характеристику ткани, употребил для ее перевода имя прилагательное *шелковистое*, что является правильным решением вместо использования транслитерации *таффета*, что было бы не понятно русскоязычному читателю из-за отсутствия соответствующих фоновых знаний. Кроме того, использование именно прилагательного *шелковистый* (вместо возможного *шелковый*), на наш взгляд, вызвано объединением значения лексемы *taffeta* со значением прилагательного *soft* («3. приятный, нежный, тихий (о звуке)» [5, с.296]). Определенную роль играет включение в предложение неопределенного местоимения *какое-то* вместо прилагательного *soft*.

Переводчик не стал переводить дословно лексему *sounds* как «звуки», а, опираясь на контекст, подобрал окказиональное соответствие «шуршание», которое подчеркивает ситуацию тишины, неизвестности и объясняет появление чувства страха. Этому способствуют еще два таких момента: 1) добавление лексемы *шорохи* (англ. *rustle*, которого нет в тексте оригинала) и 2) применение такого стилистического приема, как аллитерация (повторение одинаковых согласных звуков для придания особой звуковой выразительности) — наблюдается неоднократное использование глухого свистящего звука [с] и шипящего [ш]: *уСлыШала, ШелковиСтое ШурШанье, Шорохи, приглуШенную Суету, Стало СтраШно*.

Также следует обратить внимание, как автор использовал смысловое развитие и добавил *Я услышала шорохи..., и мне стало страшно*. В данном примере переводчик посчитал, что нужно изменить структуру предложения и не перевел дословно как «Шорохи меня испугали». Вместо этого с помощью смыслового развития *Я услышала шорохи..., и мне стало страшно*, добавил, что именно от услышанных шорохов персонаж испугался.

Кроме названных лексических и стилистических приемов в переводе встречается замена простого предложения оригинала на сложносочиненное с двумя грамматическими основами: 1) *Я услышала какое-то шелковистое шуршанье, шорохи, приглушенную суету*, 2) *и мне стало страшно*.

При переводе имён собственных и географических названий в данном произведении в основном используются лексические трансформации:

Atticus Finch – Аткикус Финч - транслитерация

Jem – Джим – транскрипция;

Scout – Глазастик – экспликация, поясняет прозвище с перевода английского языка;

Maucham – Мейкомб - транскрипция;

Имя собственное Stephanie в сочетании Miss Stephanie Crawford, на наш взгляд, должно было быть переведено с применением транскрипции как «Стэфани». Однако оно переведено как *Стивени*, что является решением самого переводчика;

Eula May – Юла Мэй – транскрипция;

Walter Cunningham – Уолтер Канингем – транскрипция;

Jean Louise Bullfinch – Джин-Луиза Пинч – транскрипция;

Mrs. Henry Lafayette Dubose - миссис Генри Лафайет Дюбоз – транскрипция.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что при переводе романа активно использовались такие лексические трансформации, как генерализация, модуляция, транскрипция, транслитерация. Также в силу того, что каждый язык имеет свою уникальную систему построения предложений, некоторые грамматические категории, не имеющие эквиваленты в другом языке, преобразовываются с помощью грамматических трансформаций, из которых переводчик использовал те, которые помогли адекватно и без потерь передать синтаксическую структуру текста оригинала.

Список использованных источников

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Harper Lee How to kill a mockingbird [Электрон.ресурс]. – 1960. URL: <http://www.franglish.fr/LLCE/To-Kill-a-Mockingbird.pdf> (дата обращения 24.03.2021)
4. Харпер Ли. Убить пересмешника [Электрон.ресурс]. – 2014. URL: <https://bookzip.ru/3119-ubit-peresmeshnika.html> (дата обращения 24.03.2021)
5. Англо-русский, русско-английский словарь. – Б.: ТКИСО, 1995. – 672 с.
6. Словарь русского языка. В 4-х томах. – М.: «Русский язык», 1981. – Т.3, 752 с.

ӘОЖ 81'25

АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ МӘТІНДЕРДІҢ СТИЛИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Балабекова Бибатима Ілиясқызы

ibatimabalabekova@gmail.com

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ 2-ші курс магистранты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ғылыми жетекші – Муратова Г.А.

Бүгінгі таңда дамыған, марқайған, кемеліне келген ұлттық әдеби тілдердің көп белгілерінің бірі–сол тілдегі ғылыми стильдің қалыптасуы болып саналады. Басқаша айтқанда, әдеби тілдің әдебилігі мен толыққандылығы «ғылым мен техника» тілі деп аталатын «кіші тілдің» («языковая подсистема» мағынасында) әлеуметтік қызметіне байланысты болса керек.

Осы тұрғыдан алып қарағанда, жан – жақты дамып отырған бүгінгі әдеби тілдің әлеуметтік қызметі мен қолданыс аясында ғылым–техника тілінің атқаратын орны ерекше. Мәселе осы жайында.

Алайда мәселенің байыбына тереңірек бару үшін «әдеби тіл» мен «ғылыми тілінің» арақатынасын, қалыптасу жолы мен даму процесін анықтап алған жөн. Ең алдымен айтарымыз: «ғылым тілі» мен «ғылыми тіл» деген ұғымдар өзара байланысты болса да, екеуі бір емес. «Ғылыми тіл–әр саладағы ғылымның өзіне ғана тән тілдік ерекшеліктерінің белгілі жүйесі, қолданыс тәсілдері. Бұл терминді көбінесе «ғылыми стиль» деп те атайды. «Ғылыми тілге» қарағанда «ғылым тілінің» мағынасы әлдеқайда кең, ауқымы зор. Өйткені «ғылым тілі» деген ұғым жалпы әдеби тілдің атқаратын әлеуметтік–қоғамдық қызметінің үлкен бір саласын қамтиды. Бұл сала ғылыми–техникалық прогресстің шарықтап дамуына байланысты қанатын кең жайып, тамырын тереңдете түседі, өзі де дамиды, жалпы әдеби тілімізді де кемелдендіре түседі. Басқаша айтқанда, қоғам өміріне ғылыми– техникалық прогресс қаншалықты қажет болатын болса, сол қоғам мүшелеріне қызмет етіп отырған ғылым тілі де соншалықты қажет.

Осы арадан келеді де, жалпы жазба тіл мен ғылым тілі өзара байланыса, астарласа дамиды, қалыптасатын құбылысқа айналады. Әдеби тілдің құрамында ғылым тілінің пайда болуы оның қоғамдық қызметі мен қолданыс аясын кеңейту қажеттілігінен туады да, бұл оның төрт құбыласы тең дербес тіл ретінде өмір сүруінің бірден–бір кепілі болып саналады. Әдеби тілінің құрамында ғылым тілінің белгілі бір себептермен қалыптаса алмауы, немесе қалыптасса да, ғылыми қауым тарапынан кең қолданыс таппай, қалың көпшілікпен оқшау тұруы, сайып